

471 100
Всё Вскользь.

Вспомнимъ, что 13-го марта 1853 г., то-есть, полвѣка назадъ, скончался великій трагическій актеръ Василій Андреевичъ Каратыгинъ. Это была сила, которая съ достоинствомъ выдержала напоръ псевдоклассицизма, вынесла романтизмъ и, конечно, не сломилась-бы передъ реализмомъ, если бы не безпощадное «жало смерти».

Каратыгинская школа перестала существовать.

Да гдѣ у насъ теперь и трагики-то? Гдѣ они Каратыгины, Горевы, Мочаловы, Яковлевы, Пладильщиковы? О нихъ каждый современникъ готовъ былъ писать: «Я чувствовалъ стѣсненіе въ груди, меня душили спазмы, была лихорадка, бросало то въ ознобъ, то въ жаръ; то я плакалъ навзрыдъ, то апплодировалъ изо рсей мочи; безумствовалъ, какъ безумствовала впрочемъ и вся публика...»

— Когда?

Когда на сценѣ былъ кто-либо изъ вышеназванныхъ жрецовъ искусства. Въ настоящее время пошелъ актеръ-неврастеникъ. «Невѣроятно, а фактъ». Трагедія выродилась въ комедію, комедія въ нѣчто клиническое. Жинамъ, Каратыгинимъ, Росси уже нечего дѣлать. Кто былъ Василій Каратыгинъ? «Сынъ природы, безсознательный сценическій гений». Онъ творилъ стихійно—рабъ вдохновенія. Не довольствуясь обильными лаврами актера, В. А. Каратыгинъ, этотъ славный истолкователь Озерова, Шекспира и Шиллера, сочинялъ и переводилъ для сцены, и комитетъ при дирекціи «находилъ комедіи Каратыгина приносящими честь російскому репертуару».

Въ 1848 году В. А. Каратыгинъ бралъ отпускъ за границу. Онъ пробылъ на сценѣ 31 годъ, и Мельпомена никогда сурово ему не улыбалась.